

10.6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Ратникова М.Ю., к.э.н., докторант
РЭА им Г.В. Плеханова

Анализ результатов деятельности нефтяных корпораций позволяет сделать вывод, что 2006 год принес компаниям далеко не однозначные результаты. Одни присоединяли активы, получали новые лицензии, искали объекты для атаки внутри страны и партнеров за рубежом. Другие же думали скорее об обороне своих рубежей.

Существенные отличия начинают проявляться между государственными и частными компаниями, которые разнятся не только по форме собственности, но и по стоящим перед ними задачам. Государственные компании выступают в качестве «агрессоров», а частные держат оборону от поглощений.

Для «агрессоров» на первый план выходит капитализация, увеличить которую в короткий период времени можно только за счет агрессивных поглощений. Именно на это и направлены их усилия, в том числе и финансовые. Разведка и добыча не являются их приоритетами и ведутся в фоновом режиме. Инвестиционные обещания носят скорее характер PR-акции.

Для частных компаний инвестировать еще более опасно. Ведь они находятся в зоне риска, даже самые крупные из них не застрахованы от поглощения, дружественного или не вполне. Поэтому для них имеет смысл приобретать прежде всего зарубежные активы, которые будет проще сохранить под своим контролем. Как показывает пример ЮКОСа, именно иностранные активы даже при самом жестком сценарии отъема компании остаются еще длительное время под управлением акционеров уничтожаемой корпорации.

Таким образом, госкомпаниям выгодно тратить деньги на покупку новых лицензий или компаний и на транспортные проекты, которые включены в состав приоритетов финансовой политики государства. А частным компаниям вообще лучше по возможности экономить или же приобретать собственность за пределами страны. Сами нефтегазовые компании объясняют свою не слишком бурную активность в геологоразведке и освоении гринфилдов налоговой политикой государства. В реальности же это объясняется существенными рисками, в том числе и политическими. Поэтому даже такие меры, как отмена с 1 января 2007 г. налога на добычу полезных ископаемых для выработанных и сложнодоступных месторождений, ситуацию вряд ли изменит.

В итоге увеличение добычи нефти и в особенности газа является незначительным. Особенно тревожна ситуация в нефтяной промышленности – потому что в ней износ советских браунфилдов оказывается слишком существенным. Новых месторождений практически не вводится, разведочное бурение растет очень медленными темпами, что позволяет спрогнозировать спад нефтедобычи через несколько лет. Для российского бюджета это будет особенно болезненно, поскольку, по данным Минпромэнерго России, доля добавленной стоимости нефтяной отрасли в ВВП за первое полугодие 2006 года составила 20,2%, газовой – только 6,6%, электроэнергетики – 2%, а угольной про-

мышленности – всего 0,8%. Доля нефтяной отрасли в налоговых поступлениях в бюджетную систему с учетом таможенных платежей за I полугодие 2006 года – 40,7%, газового сектора – 7,4%, электроэнергетики – 3,1%, угольной промышленности – 0,4%. Доля нефтяного комплекса в экспорте России, по данным ФТС, за 11 месяцев 2006 года составила 49,7%, газового сектора – только 14,4%, угольной промышленности – всего 1,4%, а электроэнергетики – 0,2%.

Добыча нефти с газовым конденсатом за 2006 год составила 480,02 млн., то есть на 2,1% больше, чем в 2005 году.

Динамика добычи нефти за период 2003-2006 гг. представлена на рис. 1.

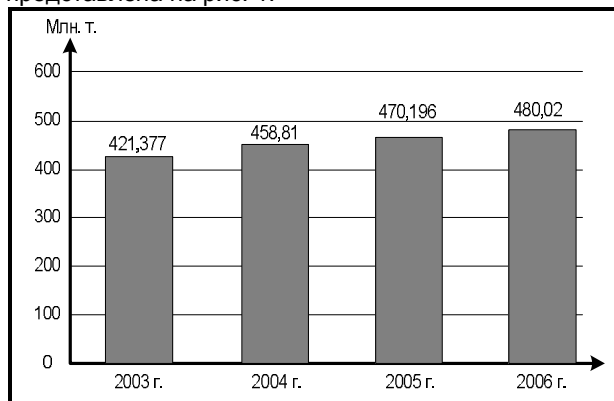

Рис. 1. Динамика добычи нефти за период 2003-2006 гг.

Тревожным фактом является продолжающаяся тенденция снижения роста добычи нефти, и это происходит в период сверхблагоприятных цен на нефть на мировом рынке.

Либерально-западноориентированные эксперты во всем винят государство и дело ЮКОСа, потому что на месторождениях этой компании падение добычи оказалось наиболее серьезным. Но в реальности падение добычи на месторождениях крупных частных корпораций вызвано не только агрессивной политикой номенклатурных кланов, но и стратегией развития самих частных компаний, предпочитавших использовать деструктивные технологии извлечения нефти, что позволяло минимизировать расходы, максимизировать прибыль в краткосрочном промежутке времени, тем более что нефтяные активы достались им по символической цене. Стратегия временщиков предполагала наращивание капитализации при помощи скупки лицензий на неразрабатываемые месторождения с целью дальнейшей продажи компаний на пике добычи. Это наглядно видно на примере «Сибнефти», купленной «Газпромом», теперь не знаем, как остановить падение добычи на месторождениях компании. Правда, госкомпания сегодня придерживается схожей стратегии. В итоге недостаточная активность нефтяных компаний по подготовке новых добычных мощностей в условиях исчерпания возможностей роста добычи на старых месторождениях и становится причиной для неутешительных прогнозов. Минпромэнерго России в качестве года начала падения добычи называет 2010 год, но скорее всего, это произойдет уже по итогам 2009 года. Даже если компании поменяют свою инвестиционную политику сейчас, ситуацию это не изменит – за 2 года ввести в действие большое количество новых месторождений невозможно.

За последние 10 лет в России было добыто более 3,2 млрд. т. нефти и 5,8 трлн. куб. м газа, а вот подготовка новых разведанных запасов нефти и газа составила соответственно 2,6 млрд. т и 4,9 трлн. куб. м И это при том, что большая часть подготовленных к освоению запасов была получена на ранее выявленных месторождениях. Советские активы «проедаются», а новые нефтеносные провинции не вводятся в стадию промышленной добычи. Особенно показательным является практически полное отсутствие прироста запасов в Восточной Сибири (5,8 млн. тонн), которая должна стать новым центром нефтегазодобычи, заменив в перспективе Западную Сибирь с ее выработанными месторождениями.

Падение темпов добычи нефти приводит и к снижению объемов экспорта. По данным ФТС России и Минпромэнерго России, за 2006 год в страны дальнего зарубежья и Балтии экспортировано (с учетом вывоза с терминалов НПЗ) 212,99 млн. т. нефти, что на 0,7% меньше, чем в 2005 году. В страны СНГ поставлено 36,92 млн. т. (97,1% к 2005 году). Это означает, что реализуемые новые проекты позволят не столько нарастить экспорт «черного золота», сколько создать новые маршруты вывоза нефти. К примеру, в 2006 году произошло расширение возможностей Балтийской трубопроводной системы до 74 млн. тонн. В 2008 году она должна быть расширена уже до 120-130 млн. тонн, а в еще более отдаленной перспективе – до 150 млн. тонн. Это означает, что резко сокращается экспорт нефти через территорию Белоруссии и Украины. Нефтепровод «Дружба» можно признать доживающим свой век. Вместо вложений в ремонт изношенной советской системы трубопроводов Россия предпочитает строить новые, которые будут либо идти по дну морей, как «Северный поток», либо же будут позволять вести танкерные поставки прямым потребителям, как в случае с БТС или нефтепроводом Харьяга – Индига, минуя тем самым славянских посредников.

Так, в январе-ноябре 2006 года российские нефтяные компании сократили экспорт на Украину на 31%, до 9,47 млн. тонн. А введение в строй нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (на конец 2006 года сварено в нитку около 530 км трубы на участках г. Тайшет – г. Усть-Кут (Иркутская область) и г. Тында – г. Сковородино (Амурская область)) позволит начать постепенный разворот нефтяного экспорта, это во многом определяется политической конъюнктурой и тем, стратегия какой из НПГ будет реализовываться после 2008 года – европейски ориентированной «либеральной» или прокитайски настроенной «силовой».

Практически аналогичная ситуация складывается с добычей газа. Добыча газа за 2006 год составила 656,184 млрд. куб. м (102,4% к 2005 году), при этом ОАО «Газпром» за 2006 год добыло 550,34 млрд. куб. м – практически столько же, что и в 2005 году (рост на 0,6%). Таким образом, крупнейшее предприятие российского ТЭК показало почти нулевой рост добычи. С другой стороны, нефтяные компании увеличили добычу газа на 19,5%, а частные газовые компании – на 6,36%. Доля ОАО «Газпром» в общем объеме добычи сократилась до 83,9% против 85,9% в 2005 году, прежде всего в результате интенсивного роста добычи газа нефтяными компаниями. Динамика добычи газа за период 2003-2006 гг. представлена на рис. 2.

Экспорт газа также растет незначительными темпами. В страны дальнего зарубежья и Балтии за 2006 год экс-

портировано (по данным ФТС России и оперативным данным Минпромэнерго России) 160,34 млрд. куб. м (100,3% к 2005 году). Экспорт газа в страны СНГ составил 40,79 млрд. куб. м (85,9% к 2005 году), но это падение во многом закрывается ростом закупок газа в Центральной Азии. Такова политика «Газпрома» – добываемый в России газ идет на внутренний рынок (по предварительным данным ФГУП ЦДУ ТЭК, в 2006 году объем поставок составил 398,4 млрд. куб. м газа – 102,2% к 2005 году), а также в дальнее зарубежье, а вот реэкспортируемый из стран Центральной Азии газ поставляется в страны СНГ. Видимо, это должно снизить имиджевые риски «Газпрома», который не ставит европейских потребителей в чрезмерную зависимость от ситуации в газовом комплексе Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

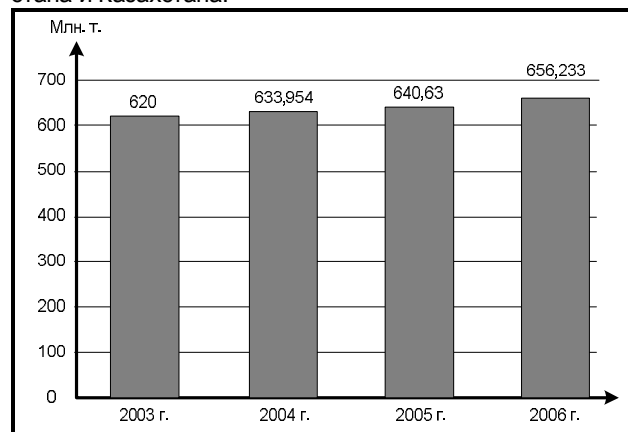

Рис. 2. Динамика добычи газа за период 2003-2006 гг.

В газовом секторе ситуация выглядит несколько оптимистичнее – например, только на факелах нефтяные компании сжигают порядка 25 млрд. кубометров газа в год, что является колоссальным резервом экономики. Кроме того, есть и весьма простой путь – искусственное сокращение потребления газа на внутреннем рынке. В любом случае государственные и частные компании живут в прогнозном интервале до 2008 года, решая скорее тактические, чем стратегические задачи.

Правда, определенные оптимистичные нотки в итогах прошлого года все же есть. Так, на 26,3% вырос объем эксплуатационного бурения. Были введены в эксплуатацию 4432 новые скважины, что превышает результаты 2005 года на 16,5%. Правда, 1841 новая скважина заменила снятые за год с баланса скважины, т.е. реальное увеличение числа скважин оказалось не таким уж и фантастическим.

В 2006 году объем инвестиций в бурение и разведку вырос, но он по-прежнему недостаточен, чтобы компенсировать провалы в этом сегменте в 90-е годы XX века и в начале XXI. За весь прошлый год суммарные капитальные затраты всех вертикально-интегрированных компаний составили 12 млрд. долл., что в сложившихся условиях недостаточно. Гораздо больше средств корпорации тратят на поглощение уже готовых активов. Кроме того, в этом году из-за растущих политических рисков ожидать продолжения позитивной тенденции не приходится.

Проблемы с добычей заставляют формировать про-стые идеологические конструкции, согласно которым

бурный рост добычи России не нужен, т.к. на мировом рынке просто нет места для дополнительных поставок российских углеводородов. А если оно появится и цена будет приемлемой, то нарастить добычу в короткий промежуток времени труда не составит. Такой подход в большей степени оправдан по газу, где все же проведена определенная подготовительная работа по вводу в строй месторождений на полуострове Ямал. Но все равно он представляется слишком консервативным:

- во-первых, он не учитывает скорого начала серьезного падения добычи на старых месторождениях Западной Сибири и того фактора, что нынешний уровень инвестиций в Восточную Сибирь не позволит компенсировать за их счет негативный тренд в основных современных добывающих районах;
- во-вторых, он не позволяет России занимать новые рынки – прежде всего в Юго-Восточной Азии и в Америке, сохраняя дилемму между западным и восточным вектором развития отечественного ТЭКа. При этом основные страны-конкуренты не стесняются заявлять амбициозные планы – скажем, Саудовская Аравия планирует увеличить добычу нефти на 40% до 2009 года.

Остановимся более подробно на стратегиях крупнейших нефтегазовых корпораций России.

Стратегия «Газпрома» строится на нескольких простых базовых положениях:

- газ является стратегическим топливом, потому что мир вступает в период газовой паузы. В ближайшее время на мировом рынке газ станет основным топливом, обогнав по своему значению нефть. В этой связи особую роль приобретут страны, обладающие запасами газа. Поэтому сегодня важна не столько добыча, сколько запасы газа. В этом плане конкурировать с Россией могут лишь несколько стран, прежде всего Иран и Катар. Необходимо использовать этот козырь – запасы – для того чтобы добиться прямого выхода на потребителя. Продавать газ нужно только тем, кто может платить за него адекватную, т.е. довольно высокую цену. Тем, кто этого делать не хочет или не может, газ продаваться не будет. Газовая пауза будет долгой, поэтому в длительном тренде стоимость «голубого топлива» будет только увеличиваться;
- нужно сокращать потребление газа внутри страны, понимая, что российский потребитель не может платить за газ ту же цену, что и европейский. В этом плане его правильно рассматривать как потребителя, продающего стратегический ресурс страны, который на самом деле надо использовать как способ для зарабатывания денег и как политическое оружие;
- поставки газа на западные рынки нужно использовать для обмена активов – допускать иностранные компании на правах миноритарных партнеров в российские upstream-проекты, в обмен получая долю в транспортных и сбытовых активах, а также в подземных газохранилищах на территории Европы;
- к любым разговорам о скором падении добычи газа в России следует относиться как к способу давления на компанию с целью выторговать лучшие условия по цене и по участию в добычных проектах. Не поддаваться на подлые заявления, отвечать, что это наша проблема и добыча будет наращена на ту величину, которую способен переварить платежеспособный потребитель;
- нужно превращаться из добывающей газ компании в концерн, участвующий в энергогенерации, причем не только в России, но и в других регионах мира, прежде всего в Европе.

Основное руководство «Газпрома» четко ориентировано на прорыв на европейский рынок. Поэтому все трубопроводные китайские проекты для «Газпрома» носят исключительно характер давления на ЕС с целью выбивания более льготных условий прямых поставок газа. Внешняя стратегия «Газпрома» понятна – нужно убедить ЕС пустить российскую монополию на рынок

конечного потребителя газа и в другие downstream-активы, включая энергогенерации. Очевидно, что в совокупности с получением контрольных пакетов во всех крупных upstream-проектах на российской территории, в результате чего страдают и интересы нерезидентов, это вызывает отторжение ЕС. Евросоюз пытается запретить производителям газа владеть долями в транспортных предприятиях и энергогенерации, а в ряде стран, например Испании, открыто говорить о необходимости защититься от покупок любых энергоактивов компаниями не из стран Европейского союза.

Поэтому внешняя стратегия «Газпрома» базируется на политике кнута и пряника и может быть сведена к следующим положениям.

- Кнут:
 - запугивание разворотом газовых потоков на азиатские рынки и рынок США. Отсюда, например, смена стратегической линии развития Штокмановского месторождения – Европу то заманивают строительством трубопровода на континент, то пугают созданием крупных заводов по производству сжиженного природного газа (СПГ) с прицелом на рынок США;
 - попытка договориться с другими поставщиками газа в Европу (прежде всего с Алжиром, переговорах с которым уделяется огромное внимание) или, по крайней мере, продемонстрировать саму возможность подобной договоренности.
- Пряник:
 - эксклюзивные предложения ряду компаний по совместному участию в downstream-проектах на российской территории, тесно увязанных с проектами транспортировки газа в Европу и его сбытом (например, цепочка Южно-Русское месторождение – трубопровод «Северный поток» – сбытовые компании на германском газовом рынке);
 - эксклюзивные предложения ряду стран по особым объемам закупки российского газа, которые сделали бы их крупнейшими центрами дистрибуции газа в ЕС. Идея «тройственного газового союза» между Россией, Германией и Италией все более популярна у «Газпрома».

В реальности же диверсификация поставок на ближайшие 10-15 лет не планируется, за исключением поставок СПГ с сахалинских проектов в Японию и Южную Корею. Это и политически оправдано (Японию и Корею политически логично отнести к западным странам, в отличие от Китая, которого «Газпром» боится). Такие месторождения, как Ковыкта, «Газпром» намерен получить в собственность, но не собирается разрабатывать, с одной стороны, политически опасаясь Китая, с другой – понимая, что Поднебесная не готова сегодня платить адекватную цену за этот газ, рассчитывая купить его не дороже 120-150 долларов за тысячу кубометров на границе.

Монополия сознательно «поддавливает» иностранные компании на внутреннем рынке, о чем наглядно говорят примеры Штокмана и «Сахалина-2». Но это вовсе не означает, что иностранцам закрыт путь на российский рынок. Показательно, что этот год начался с создания СП между Chevron и «Газпром нефтью», несмотря на то, что американская компания Chevron была крайне недовольна решением «Газпрома» самостоятельно разрабатывать Штокмановский проект без привлечения консорциума из трех иностранных компаний, как это предполагалось вначале.

Российская сторона лишь завывает переговорную позицию, увеличивая цену входного билета на российский рынок. Пример немецких и итальянских компаний показывает, что с «Газпромом» можно работать, если

только дать ему надежды на реализацию главной мечты – прямых продаж газа (а лучше электричества) европейскому потребителю. Поощряется практика обмена активами с иностранными корпорациями. Так, в настоящее время Штокмановский проект снова открыт для иностранных инвесторов. Штокман из года в год не утрачивает привлекательности для иностранных компаний, несмотря на все неожиданные ходы российской стороны. Например, Total, которая ранее демонстрировала незаинтересованность в проекте, стала первой компанией, которая подтвердила, что готова рассмотреть условия сотрудничества.

Важной темой в этом плане является законопроект «О порядке осуществления в РФ иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение», который на днях рассматривался правительством. В перспективе закон призван защитить российские стратегические отрасли и предприятия от иностранного влияния и в то же время сформировать четкие правила игры для работы иностранных инвесторов с Россией. Действие законопроекта распространяется и на атомную энергию, естественные монополии, разработку участков недр федерального значения. По сути, он еще раз закрепил правило миноритарного партнерства – во всех upstream-проектах на российской территории, включая добычу на шельфе, контрольный пакет будет у российских компаний. Иностранцам потребуются специальное разрешение на покупку 50% акций стратегического предприятия, а если иностранный инвестор – государство, международная организация или находится под их контролем, разрешения потребуют сделки с 25% акций.

Это положение будет прописано и в новой редакции закона «О недрах», в котором вводится понятие «стратегического месторождения». В разряд таковых предполагается внести 10 нефтяных и 26 газовых месторождений на суше. При этом, что важно, все месторождения, расположенные на шельфе России, будут внесены в отдельную группу. Передача иностранцам контрольных пакетов в таких активах будет законодательно запрещена. Принять участие в аукционах по шельфовым месторождениям иностранные компании смогут, лишь создав совместные предприятия, в которых доля российских корпораций будет контрольной. Но поправки будут распространяться только на новые участки, и закон не будет пересматривать лицензии, которыми уже владеют в РФ иностранные инвесторы. Так что формально «Сахалин-1» и «Сахалин-2» не будут регулироваться новой редакцией закона «О недрах». Видимо, по этой причине закон так и не внесен в Госдуму, хотя ни «Газпром», ни «Роснефть» не имеют к нему серьезных претензий. Но они хотят вначале получить контрольные пакеты акций соответственно в «Сахалине-2» и «Сахалине-1», после чего дадут отмашку на принятие законопроекта.

На внутреннем рынке стратегия «Газпрома» заключается в том, что «Газпром» будет продолжать активное поглощение независимых газовых компаний, поскольку это решает сразу три задачи – увеличивает объем запасов, размер добычи и выручки, а в конечном итоге повышает капитализацию компании. В 2006 году она увеличилась на 120 млрд. долларов, или 78,65%.

Кроме того, новые активы вполне могут быть задействованы в сделках с иностранными компаниями по обмену активами. Скажем, «Новатэк» входит в зону интересов итальянского концерна Eni, который вполне

может получить миноритарный пакет в компании в обмен на допуск «Газпрома» к прямым продажам на итальянском газовом рынке. По уже достигнутой между компаниями договоренности «Газпром» осуществит прямые продажи 0,25 млрд. куб. м природного газа уже в 2007 году и 2,5 млрд. куб. м в 2008 году на рынке Италии. Но российская монополия намерена расширить свое присутствие на нем, и платой за вход может стать как раз часть «Новатэка».

Сам «Газпром» в прошлом году уже купил 20% акций крупнейшего независимого производителя газа «Новатэк». По оценкам фондовых аналитиков, акции обошлись монополии в 2,3 млрд. долл. В этом году поглощение «Новатэка» будет продолжено – тем более что «Газпром» добился через суд снятия предписания Федеральной антимонопольной службы, предусматривавшего запрет на приобретение контрольных пакетов независимых газодобывающих предприятий.

С «Итерой» «Газпром» также ведет себя довольно жестко. «Газпром» не допускал компанию к единой системе газоснабжения, а затем выкупил контрольный пакет «Сибнефтегаза» на довольно выгодных для себя условиях (фондовые аналитики оценивают сделку всего в 200-300 млн. долл.). Наиболее крупной добычей «Газпрома» стала компания «Севморнефтегаз», которую монополия создала на паритетных началах с «Роснефтью» еще в 2002 году. В 2006 году «Газпрому» удалось консолидировать контрольный пакет акций компании, планирующей ежегодно добывать 6,6 млн. тонн нефти к 2012 году, за 1,7 млрд. долл. Газовый монополист также де-факто вернул себе контроль над Тамбейским месторождением, представляющим интерес, прежде всего, с точки зрения перспектив производства сжиженного газа.

Объемы добычи природного газа показаны в табл. 1.

О том, что монополия готовит новые сделки по поглощению активов, свидетельствует изменение ее инвестпрограммы, которая ориентирована на скупку собственности. Стратегия «распухания» предполагает скупку всего доступного на рынке – от активов ЮКОСа до «оставшихся в живых» независимых производителей «голубого топлива».

В результате отмены постановления ФАС можно будет наблюдать усиление монополизации газовой отрасли, где «Газпром» будет контролировать добычу, транспортировку и продажу газа. Таким образом, разговоры о реформировании отрасли в сторону разделения бизнеса компании окончательно прекратятся.

В 2000-2006 году инвестиции в развитие добычи «Газпрома» составили 12,5 млрд. долларов, а инвестиции в сферы, не связанные с газом, – 30,6 млрд. долларов.

Основные активы приобретались в нефтяном бизнесе. «Газпром нефть» укрепляет свои позиции, но ей достались уже «отжатые» месторождения, требующие огромных вложений на восстановление добычи. Пока «Газпром нефть» не спешит их делать (в итоге падение добычи в 2006 году составило 1%, еще 3,6% составило сокращение добычи «Славнефтью», наполовину принадлежащей «Газпром нефти»), предпочитая вложения в новые активы (в 2006 году компания приобрела 100% акций инженеринговой фирмы «Зарубежнефтегазстрой», сеть из 74 АЗС в России и более 100 заправок в Киргизии). За 2006 год капитализация «Газпром нефти» увеличилась на 13,3% и составила 20,4 млрд. долл.

Таблица 1

ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Млн. куб. м

2006 г.		2005 г.		
Газпром	550 345,362	Газпром	547 058,247	+0,6
Астраханьгазпром	118 89,600	Астраханьгазпром	11 921,500	-0,3
Кавказтрансгаз	354,800	Кавказтрансгаз (Ставрополье)	352,900	+0,5
Кубаньгазпром	1 114,3	Кубаньгазпром	1 273,500	-12,5
Надымгазпром	62 809,900	Надымгазпром	63 437,200	-1
Ноябрьскгаздобыча	52 835,300	Ноябрьскгаздобыча	43 474,500	+21,5
Нортгаз (в системе Газпрома)	38 30,600	Нортгаз (независимый)	3 174,081	+20,7
Оренбурггазпром	18 108,200	Оренбурггазпром	18 308,400	-1,1
Пургаз (доля Газпрома)	7 670,300	Пургаз (доля Газпрома)	7 702,300	-0,4
Пургаздобыча	15 610,986	Пургаздобыча	15 888,688	-1,8
Севергазпром (Ухта)	2 749,900	Севергазпром (Ухта)	2 822,800	-2,6
Стимул	532,176	Стимул	408,059	+30,4
Томскгазпром (Востокгазпром)	3 289,800	Томскгазпром (Востокгазпром)	3 511,900	-6,3
Тюменьтрансгаз	45,000	Тюменьтрансгаз	39,200	+14,8
Уренгойгазпром	13 8927,200	Уренгойгазпром	139 530,600	-0,4
Ямбурггаздобыча	230 577,300	Ямбурггаздобыча	238 386,700	-3,3
Газпром нефть	2 054,264	Сибнефть	1 991,935	+3,1
Арчинское	0,471	Арчинское	2,280	-79,3
Заполярье	1 231,523	Заполярье	1 085,008	+13,5
Сибнефть	11,275	Сибнефть	8,539	+32,0
Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз	771,210	Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз	868,445	-1,1
Сибнефть-Чукотка	14,876	Сибнефть-Чукотка	6,624	+124,6
Сибнефть-Хантос	0,420	Сибнефть-Хантос	-	-
Сибнефть-Югра	24,489	НК Сибнефть-Югра	21,039	+16,4
Нефтяные компании ВСЕГО	58 463,176	Нефтяные компании ВСЕГО	49 044,301	+19,2
Прочие производители	17 580,871	Прочие производители	19 073,264	-7,8
Операторы СРП	1 037,461	Операторы СРП	469,194	+121,1
ВСЕГО ПО РОССИИ	656 184,405	ВСЕГО ПО РОССИИ	64 1014,963	+2,4

Но 2007 год станет для «Газпрома» прежде всего электроэнергетическим и угольным. Именно в этих отраслях будут делаться ключевые приобретения. Это теснейшим образом связано как с попыткой превратить «Газпром» в полноценный энергетический концерн, так и с необходимостью сокращать потребление газа на внутреннем рынке из-за слишком низкого уровня инвестиций в новые проекты, что не позволяет обеспечивать растущий спрос на газ на внутреннем рынке. Происходит попытка принципиально изменить отношение российских потребителей к газу – от важного экономического ресурса, доступ к которому является конкурентным преимуществом российской экономики и должен быть использован остальными отраслями, к стратегическому сырью, обеспечивающему сильные позиции России на международной арене, разбазаривать которое преступно. Это все аргументируется попыткой продемонстрировать «рыночную цену на газ», для чего активно создается такой институт, как газовая биржа.

Несмотря на планируемый рост цен на газ на внутреннем рынке, поднять его стоимость до европейского уровня не получится. Экспортная выручка «Газпрома» от продаж газа в дальнейшем зарубежье выросла в 2006 году на 43% до рекордного уровня 37,2 млрд. долл. благодаря росту продаж и цен на газ в Европе. В марте прошлого года «Газпром» прогнозировал этот показатель по итогам 2006 года в размере 33 млрд. долл., а уже в июне повысил прогноз до 36-37 млрд. долл. по сравнению с 26 млрд. долл. в 2005 году.

Сама компания подвела официальные итоги лишь за 9 месяцев работы в прошлом году. Согласно отчету «Газпрома», за девять месяцев 2006 г. чистая выручка от продаж природного газа в страны Европы увеличи-

лась на 177 722 млн. руб., или на 42%, по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. и составила 604 231 млн. руб. А вот чистая выручка от продаж газа в России за девять месяцев 2006 г. увеличилась лишь на 34 048 млн. руб., или на 16%, по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. и составила 246 822 млн. руб.

«Газпром», который на четверть обеспечивает потребности европейских стран в газе, увеличивает до 155,6 млрд. кубометров собственного газа (с учетом поставок в бывшие советские страны) и газа третьих участников с 154,3 млрд. кубометров в 2005 году. В этом году «Газпром» не ждет скачка экспортных цен и уже сократил прогноз средних цен в Европе до 263 долл. за 1 000 кубометров с 290 долл. за 1 000 кубометров ранее. Но все равно это больше, чем средняя оптовая цена газа, реализуемого российским промышленным потребителям, – в 2006 году она составила 1 176 рублей. Так что внутренний рынок получает сигнал – объем потребления газа надо сокращать и на дешевое «голубое топливо» рассчитывать уже не приходится.

Этот подход, кстати, находит отражение и в газовой политике России на постсоветском пространстве. Не случайно 2006 год оказался чрезвычайно богат на газовые конфликты между Россией и странами бывшего СССР. Он символично начался с газовой войны России с Украиной, а закончился не менее скандальным столкновением с Белоруссией. Россия пытается объяснить, что теперь она считает газ своим стратегическим ресурсом, которым не собирается делиться по символическим ценам даже с политическими союзниками. Цены должны либо повышаться, либо же страны должны передать России часть своей собственности,

Таблица 2

**РАЗВЕДАННЫЕ ЗАПАСЫ ПРИРОДНОГО ГАЗА
РОССИИ (ABC1)¹**

Трлн. куб. м

Компания	Добыча газа
Группа Газпром	29,0
Независимые производители	9,8
Нераспределенный фонд	8,9
РОССИЯ ВСЕГО	47,7

ОАО «Газпром» и его дочерние компании со 100% долевым участием по состоянию на 31 декабря 2006 года имеют 141 лицензию на право пользования недрами (112 – в 2002 г., 120 – в 2003 г., 125 – в 2004 г., 129 – в 2005 г.), в том числе 105 лицензий с целью поиска, разведки и добычи углеводородного сырья и 36 лицензий на геологическое изучение недр. Кроме того, 26 лицензий имеют компании с различным долевым участием ОАО «Газпром» в их уставном капитале. Лицензии на добычу на основных месторождениях покрывают период до 2012-2019 гг.

Но в настоящее время происходит снижение объемов добычи природного газа на трех базовых месторождениях «Газпрома», а именно Медвежьем («Надымгазпром»), Уренгойском («Уренгойгазпром») и Ямбургском («Ямбурггаздобыча»), в связи с естественным истощением залежей, введенных в разработку еще в советские времена. Все они расположены в Надым-Пур-Тазовском районе Западной Сибири. Ежегодно падение добычи газа на этих месторождениях составляет 20-25 млрд. куб. м, а соответственно за последние 3 года оно составило суммарно порядка 60-75 млрд. куб. м

С одной стороны, компания имеет потенциал увеличения производства газа на действующих мощностях, даже если новые объекты в строй вводиться не будут. Примером может служить аномально холодная зима 2005-2006 годов. В период резкого понижения температуры для надежного обеспечения потребителей газом месторождения «Газпрома» были выведены на максимальные уровни отборов (без учета ПХГ), и объем добычи составлял в суточном измерении 1 млрд. 703 млн. куб. м Это наглядно показало, что предельный возможный годовой уровень добычи компании уже сегодня составляет 621,6 млрд. куб. м, т. е. на 71,4 млрд. больше фактического уровня добычи, достигнутого в 2006 году.

Однако очевидно, что с учетом стремительного падения производства на основных месторождениях такой уровень не может поддерживаться в течение длительного периода и требует введения новых мощностей. Вопрос упирается в одну простую проблему – на какое количество газа нужно будет увеличить добычу, чтобы закрыть и приоритетные экспортные потребности, и вторичные запросы внутреннего рынка.

Если ситуация на российском рынке газа не изменится, то к 2010 году уровень производства «голубого топлива» в стране придется поднимать на 54,6 млрд. куб. м в год по сравнению с 2006 годом и на 284,6 млрд. куб. м в год к 2020 году. При этом «Газпрому» в эти периоды придется увеличивать добычу соответственно на 19,9 и на 123,6 млрд. куб. м

Дело в том, что в этом случае (если рынок останется в прежнем состоянии), по прогнозу «Газпрома», к 2020 году суммарные объемы потребления внутри России

как это произошло, например, с Арменией – самой пророссийской страной на Кавказе.

Но наиболее серьезными будут последствия не для постсоветских стран, а для российских предприятий. «Газпром» со всей серьезностью намерен увеличить свою долю в угольной промышленности и энергетике, что должно позволить реализовать стратегию развития угольной генерации.

О серьезности планов «Газпрома» в энергетике говорит и произошедшая в начале 2007 года смена схемы управления электроэнергетическими активами. В «Газпроме» создано управление развития энергетического сектора и маркетинга в электроэнергетике, а также «дочка» – компания ОАО «Межрегион-Энергосбыт».

После создания новой системы управления энергетическим бизнесом «Газпром» объявил о создании СП с СУЭК. «Газпром» получит в нем контрольный пакет, передав в него основные свои активы в электроэнергетике, за исключением доли в «Мосэнерго». СУЭК же отдаст все угольные проекты (а это 30% добычи угля в России), а также весьма значительное количество энергообъектов.

К 2015 году новая компания может контролировать генерацию в объеме примерно 40 ГВт, а «Газпром» высвободит для экспортных поставок порядка 18 млрд. кубометров газа.

Переход на уголь, однако, имеет не только позитивные моменты в виде экономии газа. Крайне негативным будет воздействие такой политики на окружающую среду. Впрочем, что частные, что государственные компании не слишком охотно заботятся об экологии. А вот финансовые потери могут заставить «Газпром» быть более аккуратным. Дело в том, что если вести речь о замене части потребления газа углем, то тогда нужно менять газовые установки на угольную генерацию в Европейской части страны, где особенно велика доля газа в энергобалансе. Это означает не только необходимость профинансировать замену оборудования (а ведь стоимость угольной станции будет на 30% выше, чем у аналогичной по объему выпуска газовой, и это без затрат на снижение экологически негативных последствий ее работы), но еще и изыскать средства для строительства новых транспортных магистралей от основных угольных бассейнов, которые есть на востоке страны, но отсутствуют в ее Европейской части.

Таким образом, пока угольная стратегия «Газпрома» выглядит не слишком продуманной. Она несет в себе серьезные риски, и они довольно значимы. Но упорство компании наглядно показывает, как важно для «Газпрома» снизить потребление газа на внутреннем рынке или хотя бы не допустить его роста.

Тема перехода на уголь напрямую увязана с другим очень важным вопросом: является ли падение добычи газа на полях-гигантах в Надым-Пур-Тазовском районе ЯМАО «ахиллесовой пятой» «Газпрома» или нет. Запасы газа у «Газпрома» весьма солидны – около 61% всех российских.

В то же время следует учитывать, что в структуре разведанных запасов газа «Газпрома» активная часть (готовая к промышленной коммерческой добыче) составляет лишь порядка 14,6 трлн. куб. м Остальное при нынешнем уровне развития технологий относится к категории трудноизвлекаемых запасов, освоение которых пока остается невыгодным.

¹ Источник: ОАО «Газпром».

могут достичь 574 млрд. куб. м (соответственно экспорт газа составит порядка 366,8 млрд.). Для этого «Газпрому» необходимо увеличить объемы производства до 674 млрд. куб. м в год. При этом независимые производители должны обеспечить к 2010 году уровень добычи газа в 141 млрд. куб. м (рост на 35,2 млрд.), к 2020 – 267 млрд. (на 161,2 млрд.).

Таблица 3

ДОБЫЧА ГАЗА В РОССИИ ПРИ СОХРАНЕНИИ НЫНЕШНЕЙ СИТУАЦИИ²

Млрд. куб. м

Годы	Всего	Группа	Независимые
2002	594,9	522	72,9
2003	620,2	540,2	80,1
2004	633,5	545,1	88,4
2005	640,8	547,9	92,9
2006	656,2	550,2	105,8
2010	710,8	570,1	140,7
2015	842,6	618,6	224
2020	940,8	673,8	267

Теоретически даже при таком исходе «Газпром» сможет справиться с ситуацией. Но для этого нужно будет выполнить ряд очень значимых производственных задач. Их можно разделить на две группы.

- Первая – более оперативные. Это введение в строй Южно-Русского и Берегового месторождений (2007 год), валанжинских залежей Заполярного и Песцового месторождений, а также ачимовских залежей Уренгойского месторождения.
- Вторая – более отдаленные. Это введение в разработку месторождений полуострова Ямал и шельфа арктических морей.

Таблица 4

РАЗВЕДАННЫЕ ЗАПАСЫ ПРИРОДНОГО ГАЗА ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ³

Трлн. куб. м

Месторождение	Добыча газа
Бованенковское	4,37
Харасавэйское	1,26
С. Тамбейское	1
Крузенштерновское	0,96
Н. Тамбейское	0,71
Малыгинское	0,44
Газовское	0,37
Новопортовское	0,21
Прочие	1,08
Всего	10,4

Исходя из структуры запасов, которая сегодня существует, и текущих балансовых запасов «Газпрома» возможный уровень добычи газа по «Газпрому» может быть доведен до 900 млрд. куб. м в год. Но этого не произойдет. «Газпром» не спешит тратить деньги на долгосрочные проекты, постоянно срывая сроки выполнения программ как по Ямалу, так и по шельфу. А объем инвестиций в реализацию всех этих проектов будет просто гигантским. Тем более что к затратам на добычу следует добавить и инвестиции на инфраструктуру, и прежде всего на расширение системы газопроводов.

Поэтому «Газпром» рассчитывает на совершенно иной сценарий развития газодобычи в России, опираясь на умеренный прогноз внутреннего потребления. Он

² Источник: ОАО «Газпром», ГП «ЦДУ ТЭК». С 2010 года – плановые показатели.

³ Источник: ОАО «Газпром».

предполагает резко увеличить цены на газ – для промышленности с 51 долл. за 1 000 куб. м в 2007 до 116 долл. в 2011-м, для населения – с 1 089,5 руб. до 1 428 руб. Внутренний рынок будут заставлять переходить на другие виды топлива. В этих условиях «Газпрому» нужно будет поднять добычу к 2010 году на 13,8 млрд. куб. м, а к 2020-му – на 77,8 млрд., что выглядит более реалистичным. Еще на 33,2 млрд. кубометров к 2010 году и на 121,2 млрд. кубометров 2010 году должны увеличить добычу независимые производители.

Таблица 5

УМЕРЕННЫЙ ПРОГНОЗ ДОБЫЧИ ГАЗА В РОССИИ⁴

Млрд. куб. м

Компания	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Группа Газпром	564	579	628
Независимые	139	183	227
ВСЕГО	703	762	855

Анализируя стратегию компании «Роснефть» можно выделить следующие аспекты.

Компания «Роснефть» во многом копирует стратегию своего основного не столько энергетического, сколько политического конкурента – «Газпрома». В 2006 году «Роснефть» сохранила второе место по добыче нефти в стране после ЛУКОЙЛа, получив 82 млн. тонн. «Роснефть» производит 16% от общероссийского объема нефтедобычи. При этом рост добычи шел бурными темпами – на 9,8% за год. Эта цифра очень четко отражает агрессивную стратегию «Роснефти», которая включает поглощения на внутреннем рынке, прирост запасов за счет скупки лицензий и получения новых добывающих активов. Стратегическая же цель та же, что у «Газпрома», – рост капитализации и выход на конечного потребителя в других странах. В результате первого этапа IPO «Роснефть» получила публичную капитализацию, успев нарастить ее до конца 2006 года на 22,3%.

Ключевым успехом прошлого года стало получение у ТНК-ВР компании «Удмуртнефть», причем за нее «Роснефти» даже не пришлось ничего платить – бывший актив ТНК-ВР купила китайская Sinopres, что стало для нее платой за вхождение на российский рынок.

Эта сделка стала самой крупной в российском ТЭКе в прошлом году. ТНК-ВР в августе 2006 года продала контрольный пакет нефтяной компании «Удмуртнефть» китайской Sinopres примерно за 3,5 млрд. долл. А «Роснефть» при этом получила опцион на приобретение 51% акций «Удмуртнефти». В 2007 году госкомпания им воспользуется.

«Роснефть», как и «Газпром», пытается сделать своим козырем запасы. Компания всячески афиширует тот факт, что она имеет один из самых высоких в России показателей обеспеченности запасами – 28 лет. Причем они более «молодые» и более компактно расположенные, чем у других корпораций. Почти 70% из запасов «Роснефти» приходится на пять уникальных месторождений. Они сосредоточены, в первую очередь:

- в Западной Сибири («Юганскнефтегаз» и «Пурнефтегаз»);
- в Тимано-Печоре («Северная нефть»);
- в Восточной Сибири (Ванкорский проект);
- на шельфе острова Сахалин (как в рамках проекта «Сахалин-1», так и в распоряжении «старого» дочернего предприятия – «Сахалинморнефтегаза»);
- на прибрежном шельфе Камчатки, Черного и Азовского морей.

⁴ Источник: ОАО «Газпром».

Опять же, как и в случае с «Газпромом», возникает вопрос о том, каким образом «Роснефть» собирает эти запасы извлекать. Потому что «Роснефть» очень активно ведет сквапки лицензий (рост запасов толкает вверх показатель капитализации), но совершенно не спешит их разрабатывать. Только по итогам прошедших в 2006 году аукционов компания получила лицензии на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородов на следующих участках:

- Восточно-Сургутинский;
- Могдинский;
- Санарский;
- Даниловский (Иркутская область);
- Вадинский;
- Туколандский и Кулиндинский (Красноярский край);
- Пендомаяхский и Северо-Чарский (Таймырский автономный округ);
- Осовейский (Ненецкий автономный округ);
- Лебединский и западная часть Каурунанинской площади (Сахалинская область).

«Роснефть», правда, анонсировала пафосную стратегию роста инвестиций в добычу, предполагающую не просто выход по итогам 2007 года на первое место по добыче, но и инвестиции в развитие 20 млрд. долл. в ближайшие пять лет, причем 70% из этих средств предполагается вложить в добычу. Из этой суммы в 2007 году будет потрачено 5 млрд. долл.

В итоге только в 2007 году объем добычи нефти и газового конденсата в целом по компании (с учетом 100% добычи ОАО «Удмуртнефть» и ООО «Компания «Полярное Сияние») планируется увеличить до 90 млн. тонн. Однако опять же – основным источником роста добычи станет «Юганскнефтегаз». Из относительно новых проектов можно отметить только «Сахалин-1». Добыча газа должна быть увеличена до 15,2 млрд. куб. м – но это всего на 1,6 млрд. кубометров больше, чем в 2006 году.

В 2007 году предусматривается наращивание объемов геологоразведочных работ. Поисково-разведочное бурение сосредоточится на территории месторождений «Юганскнефтегаза» и на шельфе Сахалина, а также на Ванкоре.

Объем заявленных инвестиций вызывает серьезное сомнение. Точнее, они могут быть сделаны, но никак не в добычу. Скорее всего, деньги опять пойдут на приобретение новых активов, причем в сумме, серьезно превышающей 5 млрд. долл.

Особенно странным выглядит обещание вложить 5-7 млрд. долл. в программу строительства нефтеперерабатывающих мощностей на Дальнем Востоке. С учетом того, что «Роснефть» намерена резко увеличить поставки сырой нефти в Китай и строить НПЗ на территории Поднебесной, заводы на российском Дальнем Востоке компании вообще не нужны.

А вот выполнение задачи обойти ЛУКОЙЛ по уровню добычи не выглядит таким уж проблематичным. За счет нескольких новых приобретений (прежде всего активов ЮКОСа) «Роснефть» легко добьется ликвидации существующей разницы в 8,7 млн. тонн добычи. Тем более что на нее работает и другой фактор. На получаемых месторождениях компания продолжает применять те же самые методы ускоренной нефтеотдачи пластов, что применялись и прошлыми собственниками скважин. Ярчайшим примером является «Юганскнефтегаз». В прошлом году прирост добычи на предприятии составил 4,5 млн. тонн, что составляет чуть менее половины от общего роста добычи по всей российской нефтяной

промышленности (10,5 млн. тонн). Секрет такого успеха прост – «Роснефть» восстановила кооперацию с сервисной компанией, обслуживавшей ЮКОС (Shlumberger), которая продолжила применение тех же самых технологических решений, которые были востребованы Михаилом Ходорковским с целью максимизации добычи в краткосрочной перспективе. В длительном временном интервале такая практика может привести к серьезному падению добычи на ключевых месторождениях, что оставляет сомнения в реалистичности официально заявленной добычной стратегии «Роснефти».

В сегменте слияний и поглощений у «Роснефти» есть задача-минимум и задача-максимум. К первой относится «доедание» активов ЮКОСа, где «Роснефть» получит прежде всего часть своих же собственных акций, все еще принадлежащих ЮКОСу, а также ряд нефтедобывающих активов бывшей компании Михаила Ходорковского. Задача-максимум – получение контроля над одной из российских вертикально-интегрированных компаний. Самыми жирными кусками стали бы «Сургутнефтегаз» или ЛУКОЙЛ. Вторая цель выглядит более сложной – и из-за стоимости компании, и из-за наличия стратегического американского акционера в лице компании Conoco. Сотрудничать с западными концернами НГП «радикальных силовиков», курирующих «Роснефть», не хочет.

Но и «Сургутнефтегаз» тоже оказался крепким орешком. Для стремления «Роснефти» нарастить капитализацию покупка «Сургутнефтегаза» была бы кстати и увеличила бы стоимость компании как минимум на 60 млрд. долл. (СНГ на конец года стоил 54,6 млрд. долл., прибавив за год почти 22%).

«Роснефть», как и «Газпром», активно ищет способы выхода на рынок других стран. Но политически «силовики» ориентированы на союз с Китаем. Потому основные проекты реализуются именно в направлении Поднебесной. Например, по уровню переработки нефти «Роснефть» занимает лишь 7-е место в России, более чем в 3,5 раза уступая по ее объему ЛУКОЙЛу. Собственные мощности позволили в прошлом году «Роснефти» переработать 13% добытой нефти, что является абсолютно худшим показателем среди всех ВИНК. Однако компания не собирается развивать переработку на российской территории (если не брать во внимание возможное участие в распродаже нефтехимических активов ЮКОСа). ЮКОС по-прежнему уступает только ЛУКОЙЛу по первичной переработке нефти в России.

16 октября «Роснефть» создала СП с китайской CNPC. ООО «Восток Энерджи» формируется для геологоразведки и добычи углеводородов на территории России. В СП 51% принадлежит «Роснефти», ее представители получают большинство в совете директоров. В рамках обратного по структуре СП на территории Китая планируется строительство НПЗ мощностью 10 млн. т в год.

Основными целями СП будет разведка, поиск месторождений полезных ископаемых и получение лицензий на пользование недрами. Таким образом, если финансирование разведки, одной из самых затратных сфер деятельности энергокомпаний, будет проходить за счет китайских партнеров, у «Роснефти» появится дополнительная возможность аккумулировать собственные средства и получить гарантии обеспечения лицензиями на разработку месторождений и стабильного развития китайского бизнеса на территории России. Продолжив историю длительного сотрудничества с

CNPC заключением СП, «Роснефть» заручилась важными козырями в соперничестве с «Газпромом».

Сотрудничество «Роснефти» с CNPC, помимо прочего, также может сыграть важную роль в борьбе с «Газпромом» за Ковыктинское месторождение. ТНК-ВР, владеющая лицензией на разработку месторождения, имела опыт взаимодействия с китайской компанией в сделке по продаже «Удмуртнефти». Китайские партнеры были бы не против получить газ иркутского месторождения, тем более что «Роснефть» сохранила «Роснефтегаз», который мог бы осуществить поставки. Хотя право на экспорт газа принадлежит «Газпрому», «Роснефть» может прибегнуть к проектам СП. Таким проектом, в частности, является «Сахалин-1», и, судя по последним событиям, «Роснефти» вряд ли позволят отобрать экспорт газа у «Газпрома».

Активизируясь в направлении сотрудничества с китайскими и индийскими компаниями, 5 февраля 2007 года в Москве состоялось первое заседание Координационного комитета по сотрудничеству между двумя компаниями. Работа комитета, в состав которого вошли по шесть представителей от каждой компании, призвана способствовать реализации рамочного соглашения о стратегическом сотрудничестве, заключенного «Роснефтью» и группой Sinopec в ноябре 2006 г. В ходе заседания стороны обсудили в том числе и планы в отношении совместных проектов на Венинском блоке (проект «Сахалин-3», лицензия уже у «Роснефти»).

Еще одним союзником «Роснефти» может стать индийская ONGC. В рамках проекта компании должны создать две совместные рабочие группы. Первая займется развитием партнерства в сфере добычи, вторая – в переработке и сбыте. После утверждения конкретных проектов стороны будут создавать СП для их реализации. Российско-индийский документ построен, по сути, на тех же принципах, что и соглашение «Роснефти» с китайской CNPC 2006 года. Правда, «Роснефть» вряд ли пустит ONGC на Ванкор. Это уникальное месторождение, и плата за вход в этот проект должна быть весьма высокой.

«Газпром», правда, идет в контратаку. Уже последовало заявление компании о том, что на заводе может происходить сжижение газа в рамках проекта «Сахалин-1». Это означает принципиально иную схему экспорта газа, потому что «Роснефть» предпочитает строительство трубопровода в Китай. Кроме того, контроль над единственно работающим заводом по производству СПГ будет аргументом «Газпрома» в борьбе с «Роснефтью» за «Сахалин-3».

«Роснефть» в сентябре 2007 года примет стратегию экспорта на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2006 году «Роснефть» поставила только в Китай около 13 млн. тонн нефти и нефтепродуктов.

Пока нефть идет по железной дороге, но тут компания сталкивается с позицией ОАО «РЖД», любыми путями пытающегося заблокировать строительство ВСТО, следует отметить, что самым эффективным маршрутом признается железная дорога.

«Роснефть» пытается задействовать любые возможные каналы расширения экспорта нефти в Китай. Но везде ее поджидают неудачи. Ярким примером стала ситуация вокруг планов «Роснефти» по транспортировке нефти в Китай по трубопроводу Атласу – Алашанькоу. «Транснефть» и Минпромэнерго не утердили график поставок.

Особую роль в сотрудничестве с китайскими компаниями приобретает борьба за сахалинские проекты. Для «Роснефти» этот вопрос принципиален по трем моментам.

- Первое – Сахалин позволяет создать еще один канал поставок нефти, а также газа в Китай (если не делать акцент на производстве СПГ, а попытаться пролоббировать строительство трубопровода с острова).
- Второе – на Сахалине очень велика активность «Газпрома».
- Третье – Богданчиков и ряд других топ-менеджеров «Роснефти» – выходцы с Сахалина, и для них борьба за остров имеет личностные мотивы.

В сахалинских проектах неизбежно возникает вопрос об иностранных участниках. Без них в шельфовых проектах просто не обойтись. По прогнозам Минприроды, добыча нефти на шельфе к 2010 г. достигнет 10 млн. т, к 2020 г. – 95 млн. т., а газа – 30 млрд. куб. м и 320 млрд. куб. м соответственно. Ориентировочные затраты федерального бюджета составят 1,2 млрд. долл., инвестиций корпораций – 70-110 млрд. долл.

Вопреки расхожему мнению, госкомпаниям вовсе не намерены инвестировать свои деньги в новые рискованные проекты. Поэтому иностранные партнеры обязательно будут привлекаться к шельфовым проектам. Но «Газпром» не захочет видеть в новых проектах китайские и индийские корпорации, а «Роснефть», наоборот, будет против западных компаний.

Так что конфликт тут представляется неизбежным. «Роснефть» очень активно готовится к борьбе за шельф с «Газпромом». Компания уже ведет переговоры о включении китайской CNPC в проекты по освоению шельфа Северного Ледовитого океана. Соглашение включает месторождения на Камчатке, Сахалине (без учета уже существующих проектов) и в Охотском море. На CNPC будет возложено финансирование проекта и предоставление оборудования, взамен компания будет получать нефть. Механизм соглашения будет следующим: Минприроды выдает лицензию «Роснефти» или уже новой госкомпании по шельфу. Все буровые работы будут вестись на оборудовании CNPC.

«Транснефть» выступает в качестве хранителя и собирателя транспортных активов государства. В этом плане и ее стратегия похожа на развитие «Газпрома» и «Роснефти». Но при этом ее задача серьезно упрощается – по большому счету, контроль над нефтепроводным транспортом никогда государством и не утрачивался.

В конце 2006 года правительство одобрило идею объединения «Транснефти» и «Транснефтепродукта» в единую компанию.

Несмотря на то, что слияние трубопроводных компаний обсуждается давно, реальные шаги правительство предприняло только под занавес прошлого года, когда идея объединения была реанимирована на волне усиления роли государства в нефтегазовом секторе. Обе компании были созданы в 1993 году, и с тех пор их структура почти не изменилась. В «Транснефти» государство владеет 75% акций (100% голосов), привилегированные акции принадлежат частным акционерам. В состав «Транснефтепродукта», 100% акций которого закреплены в федеральной собственности, входят 10 транспортирующих предприятий, в том числе восемь российских и два на территории Украины и Белоруссии.

Слияние компаний следует рассматривать исключительно как свидетельство продолжения консолидации государственных активов в нефтегазовом комплексе России. Не стоит видеть в этом, например, попыток

усилить продуктовую составляющую нашего трубопроводного экспорта. Наоборот, такая стратегия фактически отложена. Большая часть нефтяных компаний отказывается от новых проектов строительства НПЗ в России (например, ЛУКОЙЛ или «Сургутнефтегаз»), а другие выдвигают заведомо малореалистичные предложения – например, компания «Роснефть» говорит о возможности строительства нефтепровода в конечной точке маршрута ВСТО, в реальности же планируя завернуть его после Сковородино в сторону Китая.

«Транснефтепродукт» ничего не выиграет от объединения – общая компания прежде всего будет решать проблему расширения возможностей для экспорта сырой нефти. Ожидать строительства новых трубопроводов в такой ситуации не приходится. Тем более что «Транснефть» гораздо более крупная компания, так что в этом случае правильнее говорить о поглощении, а не о слиянии.

По итогам 2006 года выручка по группе предприятий «Транснефти» предполагается в размере 198,4 млрд. руб., что на 25,6 млрд. руб., или 14,8%, выше показателя за 2005 г. (172,8 млрд. руб.). Ожидается, что расходы на производство в 2006 году составят 99,1 млрд. руб., что выше уровня 2005 года на 9%. Консолидированная чистая прибыль по итогам 2006 года ожидается в размере 55,2 млрд. руб., при этом чистая прибыль к распределению (с учетом доли меньшинства) составит 58,6 млрд. руб., что практически соответствует уровню аналогичного показателя 2005 года.

У «Транснефтепродукта» есть планы по расширению трубопроводной сети. «Транснефтепродукт» намеревался вывести трубопроводные магистрали на побережья Балтийского и Черного морей. В частности, планировалось завершить строительство магистрального нефтепродуктопровода Кстово – Ярославль – Кириши – Приморск (проект «Север») с выходом на побережье Балтийского моря в район морского порта Приморск Ленинградской области и сооружение там терминала по отгрузке светлых нефтепродуктов. Рассматривались и другие, менее капиталоемкие проекты, такие как строительство отвода от Приморска в направлении порта Высоцк, достройка нефтепродуктопровода Андреева – Альметьевск.

Что касается вхождения «Транснефти» в Каспийский трубопроводный консорциум, то и тут основная подготовительная работа уже проделана. К консорциуму выдвинуты серьезные налоговые претензии. Федеральная налоговая служба обвинила КТК в неуплате налогов в 2003-2004 годах на 4,7 млрд. руб., а затем начала изучать и 2005 год, в итоге вообще признав незаконной финансовую схему работы консорциума. Потом Росимущество, Минпромэнерго и Росэнерго предложили КТК повысить тарифы на перевалку нефти из Казахстана в Новороссийск и снизить проценты по кредитам, предоставленным основными западными акционерами консорциуму в 1995-1996 годах.

Проблема «Транснефти» заключается не в том, что перед ней стоят слишком сложные «поглощительные» задачи, а в том, что сложно выстроить грамотную стратегию личного выживания после 2008 года. Вся трудность ситуации заключается в том, что предлагаются принципиально разные стратегии развития нефтяного экспорта. Первая – первоочередной приоритет развития экспорта в сторону Европы (и тут главными задачами считаются расширение Балтийской трубо-

проводной системы и создание нефтепровода Харьяга – Индига). Вторая – принципиально важным является развитие восточного направления экспорта – в Китай. В реальности же акцент делается лишь на БТС, в то время как строительство ВСТО скорее саботируется, чем бурно развивается.

Февральская победа «Газпрома» в суде над Федеральной антимонопольной службой является символическим и при этом наихудшим началом года для независимых производителей газа. «Газпром» официально вернул себе право покупать газодобывающие активы, чего он лишился после покупки контрольного пакета «Нортгаза». Именно тогда Федеральная антимонопольная служба вынесла предписание, предусматривающее сохранение за газовой монополией контроля над «Нортгазом», но с одновременной утратой возможности приобретать контрольные пакеты газодобывающих предприятий. Такое решение ФАС полностью противоречит стратегии развития компании. 12 января «Газпром» успешно оспорил это предписание, доказав, что с покупкой «Нортгаза» ситуация на рынке не изменилась, так как в данном случае был всего лишь возвращен утраченный актив.

Сама по себе попытка ФАС ограничить аппетиты «Газпрома», казалось, не была воспринята госкомпанией всерьез. Там продолжали готовить сделки, заключая предварительные соглашения. Однако нельзя забывать, что заключение очередной сделки по покупке крупных активов потребует одобрения антимонопольной службы, а у нее снова могут появиться претензии, если не будет получена отмашка сверху, как в случае с проектом «Сахалин-2». Видимо, в этом и кроется основная причина отмены запрета – контролирующей инстанции понимают, что «газпромовская» экспансия санкционирована Путиным, и довольно глупо пытаться сопротивляться его решениям.

В 2006 году «Газпром» уже начал «ползучее» поглощение компании «Новатэк», и оно, по всей видимости, завершится в этом году. Компания является лидером среди независимых добывающих газ компаний. Валовая добыча компании «Новатэк» составила 28,7 млрд. кубометров природного газа и 2,5 млн. тонн жидких углеводородов (газовый конденсат и нефть). По сравнению с 2005 г. объем добычи газа увеличился на 3,5 млрд. кубометров, или на 13,9%, валовая добыча жидких углеводородов снизилась на 90 тыс. тонн, или на 3,5%. Основной причиной снижения добычи жидких углеводородов стала потеря важного актива – реализация 66% доли участия в ООО «Геойлбент» во втором квартале 2005 г.

«Новатэк» станет разменной монетой «Газпрома» в процессе предвыборного наращивания капитала. Монополист уже сейчас фактически контролирует «Новатэк», но компания занимает в системе интересов «Газпрома» особое место.

- Во-первых, «Новатэк» осуществляет продажу газа на внутреннем рынке по свободным ценам, что приносит прибыль «Газпрому», позволяя обходить требования Федеральной службы по тарифам, которая обязует монополиста продавать газ по фиксированным ценам. Между «Газпромом» и «Новатэком» в 2005 году было подписано соглашение о партнерстве. Тогда были определены общие интересы в области транспортировки, переработки и сбыта природного газа и продуктов газохимии. К тому же «Газпромом» в лице ЗГГ ГмБХ куплено 19,4% размещенных обыкновенных акций ОАО «Новатэк» у ООО «Левит» и SWGI Growth Fund (Cyprus) Limited, которые являются основными акционерами компании. В результате сделки в состав совета дирек-

торов ОАО «Новатэк» вошли представители ОАО «Газпром», что по действующему уставу независимого газодобытчика предоставит новому акционеру достаточный объем прав для участия в управлении деятельностью компании. Стороны договорились о дальнейшем расширении деятельности «Новатэка» по освоению существующих месторождений, наращиванию ресурсной базы и об участии «Новатэка» в газификации российских регионов.

- Во-вторых, месторождения и лицензионные участки компании расположены в ЯНАО, крупнейшем в мире регионе по добыче природного газа, на долю которого приходится более 90% добычи природного газа в России и приблизительно 20% мирового объема добычи газа, что дает возможность «Газпрому» в перспективе увеличить свои запасы. В-третьих, «Новатэк» служит приманкой для иностранных инвесторов, готовых пойти на обмен активами с «Газпромом». В числе потенциальных партнеров – итальянская Eni, которая готова обменять доступ на потребительский рынок на долю «Новатэка».

ООО «НТК «Итера» до недавнего времени представляла собой одного из крупнейших независимых производителей газа, реализующих топливо на российском рынке, в странах СНГ и Прибалтике. Однако после того как 51% акций своего крупнейшего актива – ОАО «Сибнефтегаз», владеющего лицензией на Береговое месторождение, – в июне 2006 года «Итера» продала «Газпрому», компания фактически превратилась в дистрибьютора газа на внутреннем рынке и рынке ближнего зарубежья.

В январе 2007 г. «Газпромбанк» завершил сделку по приобретению у «Итеры» 51% акций «Сибнефтегаза» за 131,5 млн. долл. Контрольный пакет «Сибнефтегаза» «Газпромбанк» купил еще в декабре, не напрямую, а через свою 100%-ную структуру – ООО «Статус». Цена, заплаченная «Газпромбанком», оказалась, по оценкам экспертов фондового рынка, в 3-4 раза ниже рыночной стоимости «Сибнефтегаза».

Думается, что оптимальной для «Итеры» стратегией является продолжение продажи своего бизнеса «Газпрому». По всей видимости, именно ее и придерживается руководство компании. По крайней мере, в пользу этого указывают попытки улучшить финансовые показатели компании и публично презентовать успешные результаты.

Так, в первом полугодии 2006 года чистая прибыль НТК «Итера» составила 960 млн. руб., что в 3 раза больше, чем в 2005 году. И это при том, что выручка компании в первом полугодии 2006 года снизилась на 19,4% по сравнению с аналогичным периодом 2005 года и составила 12,3 млрд. руб. Но и тут сама компания указала на упрощение схемы продажи топлива. В 2005 году «Итера» покупала газ у собственной дочерней компании, платила за его транспортировку, а затем снова продавала, что искусственно увеличивало выручку. В 2006 году «Итера» начала продавать газ напрямую, сигнализируя об оптимизации производственно-сбытовой цепочки компании. Себестоимость добычи топлива «Итерой» снизилась в первом полугодии 2006 года в 2,2 раза, с 13,2 до 6,0 млрд. руб. Прибыль от реализации продукции выросла на 33,6%, до 1,6 млрд. руб.

«Новатэк» и «Итера» остались «последними из могикан» – больше серьезных независимых производителей газа в России нет. Но, по всей видимости, скоро под этим термином будут понимать только нефтяные компании. «Новатэк» и «Итера» до президентских выборов сделают дальнейшие шаги в сторону интеграции в структуру бизнеса «Газпрома».

ЛУКОЙЛ, согласно данным ПДУ ТЭК, по итогам 2006 года остался в лидерах по объему добычи нефти в РФ – без учета зарубежных проектов добыча составила 90,42 млн. тонн с ростом в 2,41% к 2005 году.

Этот показатель не такой впечатляющий, зато в газовом секторе ЛУКОЙЛ добился грандиозных успехов. Рост добычи газа составил 148,39%, что является абсолютно лучшим показателем по нефтяной промышленности. Правда, ЛУКОЙЛ совсем чуть-чуть не дотянул по объемам газодобычи до «Сургутнефтегаза», составившего по итогам 2006 года лидером в нефтянке по этому показателю – 14,622 млрд. кубометров против 14,111 у ЛУКОЙЛа. Этот успех связан с началом разработки Находкинского месторождения – крупнейшего из семи месторождений Боль-шехетской впадины.

ЛУКОЙЛ – лидер по объему нефтепереработки в России. Он способен переработать 45% добытой нефти, что для России является неплохим показателем. В то же время внутри страны ЛУКОЙЛ наращивать мощности по нефтепереработке не собирается. Стратегия развития ЛУКОЙЛа становится все более ориентированной за пределы страны.

У ЛУКОЙЛа всегда была очень запутанная структура акционеров. Компания раскрывает лишь номинальных держателей, что не дает никакого представления о настоящих владельцах корпорации. Реальную структуру собственности она раскрывала лишь в 2002 году, когда государство размещало ADS на акции ЛУКОЙЛа. В начале 2007 года в номинальном держании находится:

- «ИНГ Банк (Евразия)» – 64,38% акций ЛУКОЙЛа;
- СДК «Гарант» – 8,86%;
- Ситибанк – 7,9%;
- «Уралсиб» – 7,12%;
- ДКК – 4,56%;
- НДК – 3,63%;
- у физлиц – 3,05% акций.

ЛУКОЙЛ сам являлся поглотителем мелких компаний, выкупив контрольный пакет «Приморьнефтегаза» за 261 млн. долл. и 42% акций «Удмуртнефтегаза» за 25 млн. долл. Первый актив усиливает позиции ЛУКОЙЛа на газовом рынке, второй позволяет выйти на новый для компании рынок нефтепродуктов Удмуртии. В начале 2006 года ЛУКОЙЛ купил российские активы американской Marathon Oil. В первом полугодии 2006 года компания приобрела 95% ОАО «Хантымансийскнефтегазгеология» и 100% акций компаний «Пайтых йл» и «Назымгеодобыча», а в январе 2007-го завершила поглощение «Геойлбента», выкупив долю «Русснефти». Но все это делается не столько ради роста добычи, сколько ради роста запасов – здесь у ЛУКОЙЛа все как у гокомпаний.

При этом ЛУКОЙЛ из всех нефтяных компаний ведет самую агрессивную экспансию за рубеж. Причем если раньше это было частью бизнес-стратегии, то теперь в этом все больше становится стремления минимизировать политические риски. К внешней экспансии подключается и СопосоPhillips, у которой 11 декабря 2006 года ЛУКОЙЛ купил сеть автозаправочных станций Jet. Приобретенные активы включают 156 АЗС в Бельгии, 49 – в Финляндии, 44 – в Чехии, 30 – в Венгрии, 83 – в Польше и 14 – в Словакии. Кстати, еще в 2005 году ЛУКОЙЛ купил финские компании Oy Teboil Ab и Suomen Petrooli Oy. Они управляют 289 АЗС и 132 дизельными точками, а также осуществляют оптовую реализацию нефтепродуктов, производят и продают масла.

Вывод денег за пределы России и попытка ЛУКОЙЛа замкнуть цепочку от добычи нефти до продажи нефтепродуктов конечному потребителю – вполне разумный шаг как с точки зрения бизнеса, так и с прицелом на возможные перемены во властной вертикали после 2008 года. При этом зарубежные проекты компании становятся все более масштабными и экзотичными. Так, 15 декабря 2006 года ЛУКОЙЛ пригласили к участию в строительстве НПЗ во Вьетнаме. Также развивается проект по переработке нефти в китайском Дацине. Объявленная в октябре 2006 года программа диверсификации переработки ЛУКОЙЛа предполагает, что к 2011 году 14% всех мощностей будет приходиться на Азию и Америку, где их сейчас вообще нет (ЛУКОЙЛ владеет лишь имиджевой сетью заправок в США). Ведутся переговоры по приобретению НПЗ в Великобритании. Правда, неудачей закончилась попытка купить у Kuwait Petroleum Corp. НПЗ Europort в Роттердаме.

Но основной переработкой холдинг занимается пока в странах СНГ и Восточной Европы (Одесский НПЗ на Украине, «Петротел-ЛУКОЙЛ» в Румынии и «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бургас» в Болгарии). Доля нефтепереработки на этих заводах составляет порядка 20% от ее общего объема по компании. Корпорация также хочет построить НПЗ в Турции неподалеку от черноморского порта Зонгулдак с планируемым объемом переработки в 8-10 млн. т в год и с последующим созданием нефтяного терминала и сети АЗС. ЛУКОЙЛ намерен развивать сеть автозаправочных станций в странах Балтии.

Но в последнее время ЛУКОЙЛ стал интересоваться зарубежными активами не только в сегменте downstream, но и в сфере upstream. Если в 2001 году у компании было всего семь таких международных проектов, то сегодня их 26 в 13 странах мира. Стратегия ЛУКОЙЛа – по возможности уходить подальше из России. Добыча ведется в Саудовской Аравии, в Иране, в Египте, в Латинской Америке. В 2006 году подписано соглашение о разработке шельфового месторождения в Кот-Д'Ивуар, находящегося в Гвинейском заливе. Это месторождение находится в 100 км от береговой линии и на глубине воды от 2,5 до 3 тыс. м., т.е. ЛУКОЙЛ готов вкладываться даже в такие технологически сложные проекты за рубежом, более осторожно относясь к развитию внутрироссийских. За последние пять лет компания сумела в рамках международных проектов увеличить добычу более чем в четыре раза, и сегодня эта деятельность обеспечивает до 10% всей прибыли ЛУКОЙЛа.

Даже газовый бизнес компания гораздо более активно стремится развивать именно за границей, что хорошо видно на карте газовых проектов корпорации.

Интересно, что ЛУКОЙЛ начинает уходить из регионов, где политические риски ему кажутся слишком высокими. Так, ЛУКОЙЛ всегда большое внимание уделял добыче нефти в Каспийском регионе, в том числе и в Казахстане. Там до сих пор ведутся ключевые зарубежные проекты компании. Так что решение продать 50% уставного капитала компании Caspian Investments Resources Ltd стало полной неожиданностью. Ведь этот актив ЛУКОЙЛ получил чуть более года назад, причем в серьезной борьбе с конкурентами. Официальная версия о желании ЛУКОЙЛа оптимизировать портфель активов выглядит не вполне состоятельной. Также ЛУКОЙЛ вышел из морского проекта Азери-Чираг-Гюнешли в Азербайджане, хотя он и довольно перспективен.

Сегодня топ-менеджмент ЛУКОЙЛа активнейшим образом скупает акции компании на открытом рынке. Весьма сомнительно, что это делается для того, чтобы руководители компании поняли, какой перспективной корпорацией они управляют.

Далее следует подробнее рассмотреть политику «Сургутнефтегаза» (СНГ).

«Сургутнефтегаз» тоже делает успехи в преумножении своей стоимости быстрыми темпами. Отказ от логически обоснованного строительства НПЗ в Приморске служит той же цели. Ведь капитализация – это прежде всего ресурсная база. К тому же на слухах о возможной покупке «Роснефтью» акции «Сургутнефтегаза» очень неплохо выросли в конце 2006 года. «Сургутнефтегаз» – четвертая по объему добычи нефтяная компания России. В 2006 г. она извлекла 65,5 млн. т нефти. Выручка за девять месяцев 2006 г. – 389,8 млрд. руб., чистая прибыль – 74,2 млрд. руб.

Как и ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз» входит в зону повышенного внимания госкомпаний и прежде всего «Роснефти». Официальная структура акционеров компании еще более сложна и запутана, чем у ЛУКОЙЛа. Но и здесь мы наблюдаем очень заметное оживление вокруг акций компании. Компания еще больше запутывает структуру акционеров и прячет свои активы.

Об этом говорит тот факт, что компания уже к 2005 году обросла фирмами, партнерствами и фондами, чья стоимость финансовых вложений менялась в соответствии с капитализацией «Сургутнефтегаза». Общие финансовые вложения этих организаций на конец 2005 г. достигали почти 1 трлн. руб. Эта сумма соответствует стоимости 72% акций «Сургутнефтегаза».

Под занавес 2006 года «Сургутнефтегаз» продал 000 «Лизинг продакшн». Можно было предположить, что СНГ опасается недружественных действий со стороны «Роснефти» и пытается усложнить схему владения акциями.

«Роснефть» давно уже атакует СНГ, причем любыми способами, включая использование профсоюзных организаций. При ее участии даже был официально зарегистрирован независимый профсоюз «Сургутнефтегаза» – «Профсвобода».

Согласно отчетности «Сургутнефтегаза» по РСБУ за девять месяцев 2006 года, свободные денежные средства на балансе компании (нераспределенная прибыль плюс краткосрочные финансовые вложения и денежные средства) составляют 505,6 млрд. руб. (19,3 млрд. долл. по текущему курсу). При этом никаких сверхсерьезных капиталовложений компания и не планирует – на 2007 год в планах их уровень обозначен в 77 млрд. руб. (чуть менее 3 млрд. долл.).

Немалое влияние на развитие нефтегазовой отрасли России оказывает компания ТНК-ВР.

Компания ТНК-ВР оказалась в довольно сложной ситуации. Компания на 50% принадлежит нерезидентам, которые в последнее время довольно активно «прессуются» в российском сегменте upstream. ТНК-ВР уменьшила добычу нефти в прошлом году на 3,84%, что прежде всего связано с продажей компании «Удмуртнефть». Это уже не первая продажа крупного актива ТНК-ВР. Ранее были реализованы некоторые нефтеперерабатывающие мощности, покупка которых позволила «Русснефти» стать полноценной вертикально-интегрированной компанией.

Весь 2006 год по рынку ходили слухи о грядущей покупке российской доли в компании ТНК-ВР «Газпро-

мом». Но они, как представляется, не в полной мере отражали усталость западных акционеров от постоянных боев с «Газпромом», прежде всего за Ковыктинское месторождение. Тем более что доходы BP в России падают. Доля BP в чистой прибыли ТНК-BP по итогам IV квартала с. г. упала в 4 раза – до 183 млн. долл. по сравнению с 734 млн. долл., полученными за тот же период 2005 г. Прибыль до налогообложения упала почти в 3 раза – с 1,03 млрд. долл. до 359 млн. долл.

Судя по всему, западная часть ТНК-BP не видит особых перспектив развития этой компании и предпочитает простую стратегию – минимизировать инвестиции и пытаться продать активы по выгодной цене. Причем активы будут распродаваться по частям.

Новых проектов ТНК-BP запускать не планирует, а старые ей логичнее продавать, пока добыча не пошла вниз. Это, кстати, не означает, что BP собирается уходить из России. На самом деле проекты в РФ компании по-прежнему интересны. Но, судя по всему, она предпочитает реализовывать новые проекты совместно с госкомпаниями в российском upstream, причем под собственным брендом, а не под брендом ТНК-BP.

Ради сохранения перспектив работы в России BP готова согласиться отдать «Газпрому» Ковыктинское месторождение. Газовая монополия целенаправленно сжимает вокруг него кольцо.

Неожиданно превратилась в «газовый Клондайк» Иркутская область. Роснедра выдали «Газпрому» свидетельство об установлении факта открытия в Иркутской области Чиканского газового месторождения (запасы газоконденсатного участка по категории С1 составляют 16,554 млрд. куб. м газа и 1,092 млн. т конденсата, по категории С2 – 81,682 млрд. куб. м газа и 5,391 млн. т конденсата). Но главное, загадочная компания «Петромир» заявила об открытии гигантского Ангаро-Ленского месторождения в непосредственной близости с Ковыктой. Оно было найдено еще в 2005 году.

Новость об открытии гигантского месторождения в Иркутской области пришлась очень кстати «Газпрому» в контексте борьбы за Ковыкту. Задача – надавить на ТНК-BP и окончательно сломить сопротивление компании. По лицензионному соглашению ТНК-BP уже в этом году должна начать поставки газа на российский рынок, но «Газпром» показывает, что это сделать невозможно. Вначале он говорил о том, что газификация Иркутской области будет происходить за счет малых месторождений. Теперь найдено и еще одно гигантское месторождение. В этой ситуации Ковыкта оказывается ненужным «Газпрому» активом, который он готов взять, но только без серьезных финансовых выплат.

У ТНК-BP в то же время есть возможность сыграть в сложную политическую игру и, например, использовать конфликт интересов между «Газпромом» и «Роснефтью». Тем более что последней, в отличие от «Газпрома», Ковыкта действительно нужна, так как экспортная стратегия «Роснефти» как раз нацелена на Китай. «Газпром» же, даже получив лицензию, разрабатывать Ковыкту в ближайшее время не будет. Но такая политическая игра является довольно рискованной. Суть предложений проста – «Газпром» платит приемлемую цену за Ковыкту и «Роспан» («Газпром» интересуется не одной Ковыктой – ему интересен весь газовый бизнес ТНК-BP) и сохраняет возможность для совместных проектов, но уже с BP.

«Газпром» готов оплатить только уже сделанные инвестиции в рамках проекта. Но в качестве бонусов BP может получить некоторые преференции в новых upstream-проектах. В проигрыше в таком случае окажутся только российские акционеры компании.

Если в отношении всех ВИНК все же существуют некоторые сценарии развития ситуации, то в отношении ЮКОСа прогноз делать проще всего. Ничто не поможет компании дожить до конца 2008 года. Практически все уже подготовлено к продаже. Вопрос только в том, кто же станет основным бенефициаром процесса «доедания» активов ЮКОСа.

Как и все ключевые события в российском нефтегазовом комплексе в последнее время, «битва за ЮКОС» имеет черты противостояния «Роснефти» и «Газпрома». Две крупнейшие государственные нефтегазовые компании ориентированы на максимальное накопление ресурсов, необходимых для успешного проведения избирательной кампании. Активы ЮКОСа также находятся в сфере интересов обеих государственных компаний. В погоне за таким лакомым куском «Газпром» пытается потеснить «Роснефть», которая, в свою очередь, не согласна уступать. «Роснефть» претендует на оставшуюся у ЮКОСа нефтедобычу, а также на пять нефтеперерабатывающих заводов компании. Это позволит «Роснефти» вести еще более агрессивное наступление на розничном бензиновом рынке, где присутствует компания и Сергея Богданчикова. «Газпром» же хочет не упустить прежде всего 20% акций «Сибнефти», а также 49% акций словацкой компании Transpetrol. Монополист даже пытался совершить последнюю сделку до начала банкротства, но потерпел неудачу.

В борьбу за ЮКОС «Газпром» привлекает иностранные компании, включая часть ЮКОСа в схемы обмена активами, поощряемые президентом. Вместе с «Газпромом» покупать активы будет итальянская Eni. Eni и Enel в консорциуме с «Газпромом» претендуют на месторождения «Арктикгаза» и «Урен-гойла». Не так давно госкомпания провела переговоры с американской Chevron и создала новое СП.

«Газпром» и итальянская компания имеют ряд договоренностей, предполагающих вхождение Eni в добычу на территории РФ в обмен на доступ к итальянскому рынку сбыта. Формальная демонстрация смены партнера в сделке по покупке активов ЮКОСа может показаться очередным намеком на то, что иностранные компании в России приняты использовать как источник финансирования с минимумом гарантий возвращения инвестиций. «Роснефть» также может привлечь своих традиционных партнеров – китайскую CNPC и индийскую ONGC.

Продажу активов ЮКОСа можно разделить на две части. Первая – это реализация пакетов акций «Роснефти» и «Газпром нефти». После чего наступит вторая часть продажи – «Роснефть» и «Газпром» начнут между собой открытую борьбу за оставшиеся спорные активы.

Стоимость акций «Роснефти» и «Газпром нефти» уже заявлена. Интересно, что цена активов разнится. «Роснефть» может выкупить свои акции с дисконтом, а «Газпром нефть» заплатит фактически рыночную стоимость. Предполагается продать 9,44% акций «Роснефти» за 182,3 млрд. руб., а «Газпром нефти» – за 105,5 млрд. руб. Но реально пакет «Газпром нефти» стоит дешевле, а пакет «Роснефти» – дороже. В общей сложности топ-менеджеры «Газпрома» могут переплатить за 20% нефтяной «дочки» более 2 млрд. руб.

ВЫВОДЫ

Прогноз развития ситуации в отрасли содержит в себе довольно большое количество ограничений. Она может развиваться по совершенно различным сценариям. Ситуация в России не должна мешать реализации главной задачи – строительству глобального энергетического холдинга, который был бы уникальной корпорацией, обладая:

- крупнейшими в мире газовыми запасами;
- значительными запасами нефти;
- возможностью для сбыта углеводородов на ключевых рынках;
- сильными позициями как в upstream, так и в downstream – причем как в России, так и в основных странах-потребителях;
- активами в генерации электроэнергии;
- крупнейшей в мире капитализацией среди публичных компаний, а в недалекой перспективе – и среди компаний непубличных.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Нефтяная рента: плюсы и минусы опыта Аляски // *Налоги в гражданском обществе*. – СПб, 2003.
2. Государственное регулирование рынка нефти и газа в Российской Федерации: сб. норматив.-правовых актов по состоянию на 01.01.2005 / [рук. коллектива сост. – И.В. Редькин]. – М.: Нестор Академик Паблишерз, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 284 с.
3. Европейский вектор нефтяной отрасли России: [монография] / Ю.Н. Глущенко; под общ. ред. Е. Кожокина. – М.: Российский ин-т стратегических исслед., 2007.
4. Кокурин Д., Мелкумов Г. Участники мирового рынка нефти // *Российский экономический журнал*. – 2003. – № 9.
5. Лиухто К. Российская нефть: производство и экспорт // *Российский экономический журнал*. – 2003. – № 9.
6. Мировой рынок нефти: анализ состояния и ценовые перспективы / А.И. Беглов; под ред. Г.И. Рудыхина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
7. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения = Russian petroleum complex under conditions of restructuring of the world's system of power supply / А.Г. Коржубаев; науч.; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука; науч. ред. А.Э. Конторович. – Новосибирск: Гео, 2007.
8. Нефтяной бизнес: влияние налоговой нагрузки на инвестиционный процесс / С.П. Сухецкий. – Изд. 2-е, стер. – Москва: URSS, 2006 (М.: ЛЕНАНД). – 132 с.
9. Очерки истории нефти и газа России / Куваков Р.Ш. – Оренбург: Оренбургский гос. ин-т менеджмента, 2007. – 279 с.
10. Проблемы и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов на Северо-Западе России : [монография] / В.Э. Тоскунина; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Архангельский науч. центр. – Екатеринбург: [АНЦ УрО РАН], 2007. – 227 с.

Ратникова Марина Юрьевна

РЕЦЕНЗИЯ

Рассмотренные в статье вопросы развития нефтегазового комплекса России в условиях постоянно возрастающих потребностей мирового рынка и жесткого давления монопольных государственных организаций являются актуальными и значимыми.

В статье проанализированы внутренние и внешние факторы, влияющие на функционирование как государственных, так и частных компаний рассматриваемой отрасли. В работе достаточно подробно проанализированы проблемы развития данной сферы рынка и пути их разрешения.

Проведенное в статье исследование современного состояния нефтегазовой отрасли России и сформулированные предложения позволяют охарактеризовать перспективы развития организаций данной сферы, влияющие на тенденции развития как российского, так и европейского нефтегазового рынка.

В целом представленная статья соответствует предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к печати.

Гретченко А.И., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

10.6. DEVELOPMENT PROSPECTS OF OIL AND GAS INDUSTRY IN RUSSIA

M.J. Ratnikova, Candidate of Science (Economic),
Person Working for Doctor's Degree

Russian Economic Academy of G.V. Plehanova

In this article the author considers results and prospects of development oil and gas industries using the example of the key state and private companies in Russia. Also, political influence on this share of market is viewed by the author. Some problems and their decisions were analyzed for powerful practice oil and gas industry in this work.